

— ?? — Такая нелепая отговорка заставила Сяо Лю не знать, смеяться или плакать, и он просто открыл рот, показывая Сяо Вану. — Что не так?

— Просто... эти зубы сделаны очень хорошо...

— М-м... Я тоже так думаю. — Сяо Лю улыбнулся, в душе даже почувствовав некоторое сожаление.

— Кстати, у меня кое-что для тебя. — Сказав это, Сяо Ван потянул Сяо Лю в стеклянную оранжерею на первом этаже. Оформление оранжереи было точь-в-точь студией мечты Сяо Лю: на мольберте стояла незаконченная картина, в коробке были разбросаны инструменты.

Сяо Ван сказал, что всё это принадлежало его матери. После её смерти эти вещи так и остались здесь.

— Это место было моим любимым в детстве. Папа сюда не приходил, мама тут рисовала, а я там садился на шпагат, — Сяо Ван указал на полку, которую захватили Додо и Юю.

— Это — тебе. Раз ты любишь рисовать, я хочу подарить тебе это. — Сяо Ван достал из рюкзака маленькую деревянную коробочку. Сяо Лю сразу узнал её — ту самую, что взял у дяди. — Акварельные краски, которыми пользовалась моя мама при жизни. Думаю, тебе пригодятся.

Сяо Лю тоже не стал церемониться, взял коробку, открыл и рассмеялся.

— Чему ты смеёшься?

— Тётушка была такой милой.

Взяв коробку, Сяо Ван наконец понял, что внутри. Он никогда её не открывал, знал только, что это акварель, которую мама всегда носила с собой.

На деревянной крышке была выгравирована дата: 20 мая 1982 года — день рождения Сяо Вана. Рядом с цифрами — набросок младенца, пухлые щёчки и большие глаза. Не было сомнений — это Сяо Ван в младенчестве.

— Тётушка очень любила тебя.

— М-м.

— Эти краски слишком ценные, я не могу их принять. — Проверив твёрдую акварель в коробке, Сяо Лю покачал головой и вернул её Сяо Вану.

— Но я хочу, чтобы ты взял... Не обязательно хранить как реликвию.

— ... А тебе самому разве не стоит хранить её?

— Я — сокровище моей мамы. Я хочу... тоже быть твоим сокровищем.

Сяо Ван говорил это с непоколебимой уверенностью, но Сяо Лю рассмеялся. Что это, ищет себе новую маму? Конечно, Сяо Лю и правда хорошо умел заботиться о Сяо Ване.

— Бери. Я дарю тебе. Когда закончатся — куплю новые. — Видя, что Сяо Лю не хочет брать, Сяо Ван отодвинул Додо и сунул коробку с красками в руки Сяо Лю. — Принимай! Когда закончатся — куплю!

— Дело не в деньгах. Просто я считаю, что с моим уровнем это будет слишком расточительно.
— Сказав это, Сяо Ван снова увидел, как у Сяо Лю начинают хлопать глаза.

— Да твой уровень просто невероятно высок!

Неужели в мире есть такая штука, как талант? Сяо Лю, человек, совершенно не обучавшийся живописи, благодаря феноменальной памяти и точности мог нарисовать то, что видел, с точностью принтера. Вещи, животные, люди — всё. После недавних тактических соревнований по оказанию первой помощи несколько старшекурсниц просили у Сяо Лю наброски и хвалили его за сходство. Сяо Ван злился, потому что тоже хотел, но увы, в изображении Сяо Лю он был всего лишь иглобрюхом.

— Это всё лесть, на самом деле не так уж хорошо. Братишка, ты же учишься искусству, должно быть, видел куда больше талантливых людей, чем я... — С улыбкой Сяо Лю сунул краски обратно в руки Сяо Вану.

— Ладно, буду говорить честно. Я видел многих, но всё равно считаю, что ты очень талантлив. Бери.

— Но я не хочу растрачивать вещи впустую.

— Разве лежать без дела — не растрата? — Сяо Ван хлопнул по столу. — Тогда давай так: все картины, которые ты нарисуешь, будут моими, хорошо? Я обеспечу тебя материалами. Как в старину содержали художников, как тебе?

Сяо Лю снова хлопнул глазами, но всё равно сказал:

— Не надо.

— Почему?

— Ты ведь тоже ещё студент. Подумай о том, чтобы меня содержать, когда сам начнёшь зарабатывать.

Произнеся эти слова, Сяо Лю сразу пожалел. Кто перед ним? Сяо Ван... Не говоря уже о наследстве бабушки и матери, в компании дяди Сяо Ван — третий по величине акционер. Подумав об этом, Сяо Лю захотелось себя ударить.

— Сейчас я на одни проценты смогу тебя содержать, — очень серьёзно посмотрев на Сяо Лю, Сяо Ван положил художественные принадлежности ему в ладонь. — Не знаю, как заставить тебя поверить, но я искренне считаю, что у тебя большой талант к живописи, и каждый раз, когда я вижу, как ты рисуешь, ты улыбаешься от счастья. Я не хочу, чтобы этот талант пропал, и хочу продолжать видеть твою счастливую улыбку. Но я... не хочу заставлять тебя принимать... Может, просто считай это инвестицией на стадии ангела? В будущем все твои картины будут моими!

Аргументы Сяо Вана казались разумными. Сяо Лю немного подумал, кивнул, взял коробку с акварелью и сказал:

— Хорошо, договорились. Спасибо, братишка.

— Называй меня по имени.

— Э-э. — Сяо Лю хлопнул глазами, на лице промелькнула лёгкая краска. — Спасибо, Ван До.

— Эй!

Сяо Лю принял его подарок и согласился называть по имени — Сяо Ван не мог нарадоваться. Но как раз в момент его счастья он увидел, как Сяо Лю низко наклонился над коробкой и задумчиво смотрит на кисточку.

— Что такое? Эта кисть особенная?

— М-м... Мне кажется, материал этой кисти, возможно, твоя шерсть...

— Т-т-ты, что ты говоришь... — Лицо Сяо Вана мгновенно покраснело, и речь стала запинаться. Сначала он прикрыл нижнюю часть, потом понял, что не так, прикрыл подмышки, а в конце просто закрыл лицо руками. — Не может быть, я делал полную эпиляцию...

— А? Разве ты не знаешь, что есть такая вещь, как кисть из волос новорождённого?.. — Милое поведение Сяо Вана рассмешило Сяо Лю.

— А я подумал, что...

— Братишка... — Сяо Лю вытер слёзы, похлопал Сяо Вана по плечу. — Я иногда тебя очень уважаю.

— Почему ты всё можешь повернуть в ту сторону?.. — Сяо Лю потер живот, заболевший от смеха. — По совести говоря, я всегда думал, что у меня проблемы с гормонами. В нашем возрасте нормальный мужчина должен, как и вы, думать только о размножении. В конце концов, главная цель самца в природе — произвести как можно больше потомства. А я... кажется, ничем не интересуюсь... Просто считаю тебя очень милым.

— Раз я такой милый, почему ты со мной не спишь?

— Нет, милые вещи предназначены для любви. — Сказав это, Сяо Лю поднял Юю, потряс лапкой. Глуповатая Юю высунула большой язык, сияя от счастья. — Вот такая милота. Мне это нравится, но нет влечения.

— Почему такие похабные слова из твоих уст звучат так естественно?

— Наверное, потому что я натурал.

Когда Сяо Лю по-настоящему радостно смеётся, у него появляются две большие «мешки» под глазами, хотя сам он называет их «отёками». Сейчас Сяо Лю был очень счастлив.

— Буду я тебе смеяться! Этот тип. — Схватив Сяо Лю за щёку, Сяо Ван сердито проговорил. Этот мужчина перед ним сводил Сяо Вана с ума.

— Братишка, больно. — Сяо Лю нахмурился притворно, поднятая Юю тоже гавкнула.

— Не нравится — оттолкни меня.

— Боюсь тебя поранить.

— Тогда терпи.

Сяо Лю больше не говорил, продолжая терпеть, как Сяо Ван мнёт его лицо, словно тесто.

— Я тебе противен?

— Что?

Снова такая внезапная атака. Сяо Лю был совершенно не готов.

— Я каждый день к тебе пристаю, тебе это неприятно? — Спросил Сяо Ван ещё раз.

— Нет. — Даже немного нравится.

— Тогда я тебе нравлюсь?

— ...

Как всегда, не мог ответить.

Только на этот раз, в отличие от обычного, у Сяо Вана внезапно сдали нервы, и он разрыдался, рыдая так, словно сердце разрывалось на части. Всё, что мог сделать Сяо Лю, — это обнять Сяо Вана в ответ, надеясь, что тепло тела хоть немного утешит его.

Неизвестно, сколько времени прошло, когда выплакавшийся Сяо Ван уснул, прижавшись к Сяо Лю. Сяо Лю лежал на шезлонге в оранжерее, глядя на солнечные блики, пробивающиеся сквозь листья, и размышлял. Размышлял о будущем, о чувствах, о человеке в своих объятиях.

Тяжёлым было бремя чувств, бремя ответственности, бремя веса. На Сяо Лю лежал Сяо Ван, на спине Сяо Вана — Юю, а на спине Юю — Додо.

Все собрались вместе, как в игре «пагода», наслаждаясь мгновением покоя в жизни.

Сяо Лю уже забыл, когда в последний раз его мысли были так свободны. Просто сейчас он чувствовал себя наполненным, сердце было полно. Человек в его объятиях любил его. И у Сяо Лю тоже было желание ответить на эту любовь.

Все китайские символы переведены, прямая речь отформатирована через длинное тире, авторские слова оформлены корректно.

<http://bllate.org/book/15613/1394003>